

УДК 811.51

ВЫРАЖЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ МЕТАФОРЫ В МОНГОЛЬСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Машлай Байгаль

Монгольский государственный университет науки и технологии
(г. Улан-Батор, Монголия)

В нашем исследовании мы попытались проанализировать сочетаемость количественных прилагательных с предметными именами, которая отражает некоторые существенные, глубинные характеристики, связанные с образами конкретных имен.

Подобные характеристики многие называют не только семантическими, но и когнитивными, так как они часто не вписываются в рамки традиционной семантики.

Ключевые слова: количественные прилагательные, метонимическое явление, научная картина мира, перенос значений, параллель.

The article studies some subject names, which reflect a number of essential, deep characteristics associated with the images of specific names. Such characteristics are called by many not only semantic, but also cognitive, since they often do not fit into the framework of the traditional semantics.

Keywords: quantitative adjectives, metonymic phenomenon, scientific picture of the world, meaning transfer, parallel.

Как известно, предметные имена составляют большую часть лексического состава и являются непосредственной отправной точкой описания остальных слов, в особенности прилагательных. Поэтому в качестве объекта исследования мы остановились на количественных прилагательных. Выбор объекта мотивируется тем, что в сознании носителя языка предметность ассоциируется прежде всего с такими свойствами объекта, как размер, форма, цвет. С другой стороны, и в лексической семантике общеприняты представления о том, что предметное имя характеризуется с точки зрения размера, формы и цвета. Здесь следует отметить, что научная картина мира значительно отличается от языковой, а такое положение создает препятствие лингвистическому описанию. Кроме всего этого, прилагательные в монгольском языке представляют довольно-таки сложный лексический класс ввиду несогласованности их с предметными именами, что образует метонимические явления.

При измерении величины объект характеризуется в отношении его длины, высоты, толщины и глубины. В любом языке можно выделить пять пар прилагательных со значением количества: *высокий – низкий, глубокий – мелкий, толстый – тонкий, длинный – короткий, широкий – узкий; өндөр – нам, гүн – гөехөн, тарган – туранхай, өргөн – нарийн.*

Главной особенностью выше перечисленных параметров является то, что в своей семантике они имеют два значения – ‘большой’ и ‘маленький’. Соответственно можно выделить антонимические пары *өндөр – нам, тарган – туранхай, гүн – нөөхөн, высокий – низкий, глубокий – мелкий, толстый – тонкий* и т.д. Конечно, это не весь перечень количественных прилагательных, однако данные параметры составляют их ядро.

В данном случае мы преследуем цель рассмотрения данных прилагательных в метафорическом употреблении.

“*Метафора* – это такое изменение значения, при котором в отличие от метонимии, набор синтаксических аргументов предиката не меняется, а меняются синтаксические ограничения на один или несколько аргументов” [3, с. 143]. Другими словами, при метафоре происходит сдвиг значения, т.е. стандартные для данного предиката категории аргументов замещаются новыми для него, “неподходящими”. Например, *лед, мороженное тают – деньги, сторонники или толпа тают*.

Такие сдвиги значений можно наблюдать и в нашем случае. Начнем с того, что в пословицах и поговорках любого языка можно отметить случаи переноса значений. Например: *Замын хүзүү урт, зааны хүзүү богино болохоор уулзана даа. Халх өргөн боловч Бадарчийн гар урт даа гээд маг маг инээв*. Кроме этого, *гүн хайр, гүн бодол, өргөн дэлгэр сэтгэл, глубокое рассказание, высокая скорость, глубокая зима* и т.д. В данном случае ни одно из этих имен не имеет значения контейнера, слоя, вертикально или дистанционно расположенного на большой высоте или глубине объекта.

Общеизвестно, что метафора как перенос значения не является произвольной. Во многих научных трудах она носит название “инвариантной гипотезы” – о том, “что метафорический образ устойчив и проявляется не в отдельно взятом контексте, а во многих, в идеале – во всех. Это объясняется тем, что языковая метафора отражает более общие – культурные, свойственные в целом человеческому сознанию (иначе говоря когнитивные) параллели” [3, с. 144].

В настоящем случае рассматриваемая нами корреляция “больше – меньше” – это есть простое увеличение или уменьшение числа объектов в данном месте, которые ассоциируются человеком с ростом объема. Отсюда и употребление слов, связанных с высотой, глубиной, длиной в значении большого количества в обоих рассматриваемых языках: *өндөр үнэ, өндөр дуу, высокий темп, высокая производительность*, .

По отношению слова *глубокий*, можно выявить значение полноты и исчерпанности, т.е. чем глубже объект, тем он больше, или чем глубже человек в него проникает, тем в большей мере он его охватывает и использует: *гүн бодол, гүн санаа, глубокое уважение, глубокие раздумья*. Образование подобных сочетаний весьма трудно мотивировать. На этот счет существует два мнения, причем весьма противоположные. Первое мнение выдвигает В.А.Успенский. Он считает, что “абстрактным сущностям в языке приписывается конкретное, вещное значение. Например, *авторитет* носителю русского языка представляется в виде

полного шара, подвешенного над землей, *страх* – “в виде враждебного существа, подобного гигантскому членистоногому или спруту, снабженному жалом с парализующим веществом” и т.п. [5, с.150]. Это можно считать, одним из выражением инвариантной гипотезы, при которой по отношению к каждой данной абстрактной сущности всегда присущ в языке некоторый единый физический образ, когнитивно мотивированный, - не множество образов, сосуществующих и реализующихся попеременно в разных контекстах в зависимости от ситуации.

Вторая точка зрения принадлежит Н.Д. Арутюновой. Она исследовала сочетаемость имен, связанных с психической сферой человека. По ее мнению, “эти имена в языке многолики – в частности *совесть* оказывается одновременно и когтистым зверем (грызть, кусать, царапать и под.) и человеком, что позволяет ей говорить, возражать, спорить... Столь мозаично окружение слов со значением элементов эмоциональной жизни человека. Оно формируется путем объединения противоречащих друг другу образов. Многоликость чувства тем явственней, чем изменчивей те состояния психики, которое оно вызывает” [1, с. 96].

Из приведенных выше версий мы придерживаемся второй, где говорится о многоликости чувств, поскольку, действительно, человеческая психика довольно не устойчива. Рассмотрим это на примере метафорических образований со словом *глубокий*.

Основное значение прилагательного *глубокий* сводится к “*содержимому определенного контейнера*”. Например: *гун худаг, глубокий колодец*. А если взять сочетание *гун этгэл, гун санаа (алдах), глубокое чувство, глубокое суждение*, то *глубокий* используется в качестве метафоры. В данном случае человеческое чувство является содержимым контейнера. Однако здесь следует отметить, что в русском языке наблюдается наибольшее число сочетаний, нежели в монгольском. Например: *глубокая натура, глубокая проблема, глубокое изучение* и т.д.

В русском языке можно выделить следующие сочетания, как *глубокое противоречие, глубокие расхождения, глубокое непонимание*, которые отсутствуют в монгольском языке. Их мы включаем в *метафору препятствий*.

Особый тип метафоры представляет сочетание *глубокий* с именами чувств: *гун хайр, гун гацуудал, глубокая любовь, глубокая нежность, глубокое отвращение* и т.д. Эти чувства могут быть положительные и отрицательные. Данный тип называют *метафорой дистантного расположения*.

Следующий тип – *метафора слоя* – тип метафорического сдвига касается определенных физических состояний человека или состояний окружающей среды: *гүн ноир, гүн шөнө, глубокий сон, глубокое молчание* и т.д.

Вполне понятно, что отмеченные выше названия классификаций носят условный характер.

В настоящем исследовании мы попытались представить на примере одного из атрибутов количества краткую классификацию “инвариантной гипотезы”, т.е. метафорических образований. Подобную классификацию метафор можно проследить и по отношению к другим количественным прилагательным. Для каждого слова будет характерна собственная классификация.

Литература

1. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
2. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью / Е.В. Падучева. – М.: URSS, 2001. – 287 с.
3. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е.В. Рахилина. – М.: Русские словари, 2008. – 416 с.
4. Равдан, Э. Хэл шинжлэлийн утгазүй / Э. Равдан. – УБ., 2009. – 253 с.
5. Успенский, В.А. О вещных коннотациях абстрактных существительных / В.А. Успенский // Семиотика и информатика. – Вып 11. – М., 1979. – С. 146–152.